

DOI: 10.17803/2542-2472.2025.36.4.111-118

«ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ» ИСПАНИИ: МИФ ИЛИ ИСТОЧНИК КОНСТИТУЦИОННЫХ АКТОВ В XIX–XXI ВВ.?

Алексеева Татьяна Анатольевна,
профессор кафедры теории и истории права и государства Северо-Западного
института управления Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент
199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Средний пр-кт В. О., д. 57/43
ta_al@mail.ru

© Алексеева Т. А., 2025

Аннотация. В статье проанализированы характерные черты «древней» и «внутренней» конституций, объединенных современной испанской конституционно-правовой доктриной термином «историческая конституция». Идея «древней» конституции получила завершённое оформление в начале XIX в. в связи с разработкой первой национальной конституции, идея «внутренней» конституции — в 70-е гг. XIX в. в связи с реставрацией монархии с прежней династией на троне. Две разновидности «исторической конституции» базировались на мифе о правопорядке, сложившемся в прошлом страны и достойном следования в будущем. Проанализирована их доктринальная проработка и показана их востребованность определенными политическими группами. Отмечено заимствование учредителями терминологии, отдельных принципов организации и деятельности институтов, возникших в средневековых пиренейских королевствах («древняя» конституция), сформировавшихся в процессе эволюции нации («внутренняя» конституция) и ставших традиционными в Испании (прежде всего кортесы и король, их взаимоотношения). Отмечено отражение этих принципов и институтов в конституциях 1812, 1837, 1845 гг., Королевском статуте 1834 г., в Конституции 1876 г. В статье подчеркнута значение указанных идей для конституционных актов и правовой культуры XX и XXI вв.

Ключевые слова: внутренняя конституция Испании; древняя конституция Испании; историческая конституция; А. Кановас; конституционные традиции; король; кортесы; Г. М. Ховельянос; понятие конституции; основные законы.

«THE HISTORICAL CONSTITUTION» OF SPAIN: THE MYTH OR SOURCE OF CONSTITUTIONAL ACTS IN THE 19TH–21ST CENTURIES?

Tatyana A. Alekseeva,

Dr. Sci. (Law), Associate Professor; Professor, Department of Theory and History of Law and the State, North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russian Federation
ta_al@mail.ru

Abstract. *The paper analyzes the characteristic features of the «ancient» and «internal» constitutions, which contemporary Spanish constitutional doctrine classifies under the umbrella term «historical constitution». The concept of the «ancient» constitution crystallized in the early 19th century with the emergence of the first national constitution, while the notion of the «internal» constitution took shape in the 1870s in connection with the restoration of the monarchy under the former dynasty. Both variants of the «historical constitution» rested on a mythologized vision of the country's past legal order, presented as a model worthy of emulation in the future. The paper examines the doctrinal treatment of these concepts and demonstrates their relevance to specific political groupings. Scholars noted the appropriation of terminology, organizational principles, and institutional models that either originated in the medieval Pyrenean kingdoms (the «ancient» constitution) or were products of national evolution (the «internal» constitution) and subsequently became traditional in Spain — most prominently the Cortes and the monarchy and the relationship between them. The study traces the reflection of these principles and institutions in the constitutional acts of 1812, 1837, 1845, in the Royal Statute of 1834, and in the Constitution of 1876. Finally, the paper emphasizes the enduring significance of these ideas for constitutional enactments and legal culture in the 20th and 21st centuries.*

Keywords: *Spain's domestic constitution; the ancient constitution of Spain; a historical constitution; A. Kanovas; constitutional traditions; king; cortes; G. M. Hovelyanos; concept of the constitution; basic laws.*

Обращение к исторически сложившимся национальным юридическим источникам — обязательное условие успешной учредительной деятельности. В истории испанского конституционализма обостренный интерес к данным истокам отразился в разработке идей «древней» и «внутренней» конституций, названных в научной литературе конституцией «исторической». Идея «древней» конституции впервые получила полное оформление в учении мыслителя и государственного деятеля Г. М. Ховельяноса (1744–1811), идея «внутренней» конституции — результат интеллектуальной работы политика А. Кановаса дель Кастильо (1828–1897). Обе теоретические разработки нашли применение: «древняя» конституция — в текстах испанской конституции 1812, 1837, 1845 г., Королевского статута 1834 г., «внутренняя» конституция — при принятии Конституции 1876 г. Они также явились важными инструментами мифологизации «феномена власти» в Испании, который «не может окончить своего существования, пока существуют ее носители и объекты»¹.

Форма и содержание «древней» конституции, ее актуальность для Испании во время национально-освободительной войны против наполеоновской Франции получили оформление в обстоятельной Записке Г. М. Ховельяноса с 26 приложениями и 4 замечаниями, написанной им как членом комиссии, образованной Центральной хунтой, для подготовки созыва кортесов². Испания уже имела конституцию, которая

¹ Исаев И. А. *Politica hermetica: скрытые аспекты власти*. М. : Юристъ, 2002. С. 410.

² Jovellanos G. M. *A sus compatriotas: Memoria, en que se rebaten las calumnias divulgadas contra los individuos de la Junta Central. Se dá razón de la conducta y opiniones del autor desde que recobró su libertad: Con notas y apéndices*. Coruña, 1811. 317 p. В. В. Суховерхов,

называлась им «древней», «национальной», «кастильской», ассоциировалась с «конституциями» средневековых пиренейских королевств. Она представляла собой «совокупность основных законов» и обычаев (п. 17, 25 приложения XII). А ее содержание составляли «права суверена и подданных, средства, полезные для их обеспечения» (п. 25 приложения XII)³.

Г. М. Ховельянос считал «древнюю» конституцию актуальной и адекватной потребностям нации, и она не могла быть отменена или заменена новой конституцией, но лишь реформирована путем ограничения полномочий короля и сословных привилегий для обеспечения «неотъемлемых прав» нации и свободы личности⁴. Однако сам мыслитель сформулировал предложения по ее изменению, главным из которых являлось учреждение по образцу парламента Великобритании двухпалатных кортесов (приложение XV)⁵. Обращение к английскому конституционному опыту соответствовало духу времени — Великобритания являлась союзницей патриотических сил Испании в войне против Наполеона, а симпатии мыслителя к ее неписаной конституции означали отказ от использования в качестве источника заимствований революционного законодательства враждебной на тот момент Франции⁶.

Г. М. Ховельянос мифологизировал средневековое законодательство и обычаи Кастилии, Арагона, Наварры, Испании, придав им образ актуальной и совершенной модели для применения. Эти идеи соответствовали подъему патриотических настроений в условиях войны и привычке значительной части населения руководствоваться обычным правом в своей повседневной жизни. А в учредительных кортесах, открывших свои заседания 24 сентября 1810 г., абсолютизация значения национальных традиций была близка сторонникам сохранения сложившихся основ Испанской монархии и депутатам-роялистам (*realistas*). Данный социально-политический фон был учтен конституционной комиссией, наиболее активными членами которой оказались либералы. Поэтому в Записке, сопровождавшей подготовленный конституционный проект, они заявили о том, что он является «национальным и древним по своей сути», а все новеллы сводились к «порядку» изложения материала⁷.

В Записке содержалось множество упоминаний об основных законах Арагона, Наварры, Кастилии. Неоднократно авторы проекта указывали название акта и содержание нормы, которую представляли непосредственным источником определенного конституционного положения⁸. В Записке заявлялось, что кастильский *Fuero Juzgo XIII* в «торжественным» образом провозгласил принцип суверенитета нации⁹. Исторические институты, их названия и отдельные правила формирования и деятельности стали предметами заимствования: средневековые корни имели кортесы,

посвятивший фундаментальный труд воззрениям Г. М. Ховельяноса, обоснованно перевел название труда мыслителя как «Меморандум». См.: Суховерхов В. В. Г. М. Ховельянос: философско-теологические и социально-политические воззрения. М., 2012. С. 243.

³ *Jovellanos G. M.* Apéndices y notas a la Memoria de D. Gaspar de Jovellanos. Coruña, 1811. P. 104, 107.

⁴ *Jovellanos G. M.* Exposición de la conducta del Autor desde que recobró su libertad hasta el día // Memoria, en que se rebaten las calumnias divulgadas contra los individuos de la Junta Central. P. LXVIII.

⁵ *Jovellanos G. M.* Apéndices y notas a la Memoria de D. Gaspar de Jovellanos. P. 116–125.

⁶ *Varela Suanzes J.* La doctrina de la Constitución histórica: de Jovellanos a las Cortes de 1845 // Revista de Derecho Político. 1995. № 39. P. 48.

⁷ Discurso preliminar y leído en las Cortes al presentar la Comisión de Constitución el proyecto de ella // Constitución política de la Monarquía Española promulgada en Cádiz a 19 de marzo de 1812. Cádiz, 1813. P. 5, 21.

⁸ Данный пример является иллюстрацией историко-теоретического обобщения значения «поисков первых оснований действительности конституций», сделанного И. А. Исаевым. См.: *Исаев И. А.* Основная норма («скрижали революционного закона») // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 8. С. 21.

⁹ Discurso preliminar y leído en las Cortes al presentar la Comisión de Constitución el proyecto de ella. P. 9–10.

их постоянная депутация, аюнтамьенты (муниципальные советы), провинциальные депутации, регентство, алькальды и др.

В 1854 г. в статье «Революционная Испания» К. Маркс весьма точно сформулировал вывод о том, что Конституция 1812 г. представляла собой «воспроизведение старинных фуэрос, понятых, однако, в духе французской революции и приспособленных к нуждам современного общества»¹⁰. Несмотря на все старания членов конституционной комиссии, их доводы не убедили консервативно настроенных депутатов, и текст принятой Конституции подписало лишь 184 депутата из приблизительно 300, входивших в состав учредительных кортесов.

69 депутатов ординарных кортесов, созванных на основе Конституции, подготовили для Фернандо VII, вернувшегося в Испанию из Франции весной 1814 г., обращение («Манифест персов»), в котором они заявили о том, что решения учредительных кортесов, включая Конституцию 1812 г., «противоречат испанским историческим традициям и потому не являются законными»¹¹. Депутаты просили короля «сохранить в целости конституцию, которой следовали в течение веков, законы и фуэрос, которые ей соответствовали» (п. 141)¹². 4 мая 1814 г. король аннулировал Конституцию 1812 г., отметив, что кортесы «санкционировали не основные законы умеренной монархии, а принципы народного права»¹³. Через несколько лет сходство Конституции 1812 г. с первой французской Конституцией 1791 г. было продемонстрировано путем сравнения их текстов в историческом труде, опубликованном в 1818 г.¹⁴

После абсолютистского правления Фернандо VII (1814–1833), прерывавшегося «конституционным» трехлетием (1820–1823), идея «древней» конституции была взята на вооружение карлистами, считавшими законным монархом младшего брата умершего короля Дона Карлоса, а не его малолетнюю дочь Изабеллу. Они выдвинули лозунг: «Бог! Родина! Фуэро! Король!», который отражал их стремление жить «в традиции, то есть в унаследованном порядке»¹⁵. Его важным элементом карлисты считали «салический закон», введенный в Испании в начале XVIII в. и не допускавший на трон женщин¹⁶.

В 30–40 гг. XIX в. приверженность «древней» конституции демонстрировали умеренные либералы (*moderados*), отстаивавшие конституционное оформление ее традиционных основ, каковыми считали ограниченную монархию, совместный суверенитет короля и кортесов, сотрудничество короны и кортесов, исключительное значение католической религии¹⁷. Эти идеи нашли законодательное оформление в Королевском статуте 1834 г. и Конституции 1845 г.

¹⁰ Маркс К. Революционная Испания // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1958. Т. 10. С. 463.

¹¹ История Испании : в 2 т. М., 2012. Т. 1 : С древнейших времен до конца XVII в. / отв. ред. В. А. Ведюшкин, Г. А. Попова. С. 232.

¹² Representación y manifiesto que algunos diputados á las cortes ordinarias firmaron en los mayores apuros de su opresión en Madrid. Madrid, 1814. P. 54.

О «Манифесте персов» подробно см.: Василенко Ю. В. «Манифест персов», или Верноподданные между традиционализмом и реформизмом // Антиномии. 2019. Т. 19. Вып. 3. С. 84–98.

¹³ Manifiesto del Rey [4 de mayo de 1814] // El Marqués De Miraflores. Documentos a los que se hace referencia en los Apuntes histórico-críticos sobre la revolución de España. Т. 1. Londres, 1834. P. 35.

¹⁴ Velez R. Apología del Altar y del Trono. En 2 t. Т. 2. Madrid, 1818. P. 173–196.

Аналогичная работа была проделана через несколько десятилетий и представлена в труде юриста: Rico y Amat J. Historia política y parlamentaria de España. En 3 t. Т. 1. Madrid, 1860–1861. P. 334–337.

¹⁵ Айсцо Торрес М. Карлизм и испанская политическая традиция: вчера и сегодня // Антиномии. 2019. Т. 19. Вып. 3. С. 68.

¹⁶ Varela Suanzes-Carpegna J. Política y Constitución en España. Madrid, 2007. P. 430.

¹⁷ Artola M. Partidos y programas políticos. 1808–1936. En 2 t. Т. 1. Madrid, 1974. P. 218.

В Королевском статуте право монарха созвать кортесы было подкреплено ссылкой на положения Семи партий Альфонсо X 1265 г. и Нового собрания 1567 г. (ст. 1). Представляя проект Статута королеве-правительнице, правительство подчеркнуло намерение следовать «древним» источникам. Ссылка на них, как и в 1812 г., прежде всего служила легитимации норм, заимствованных из конституционного опыта Великобритании и французской Конституционной хартии 1814 г. (например, о двухпалатной структуре кортесов)¹⁸.

В преамбуле Конституции 1845 г., явившейся детищем умеренных, объявлялась ее цель — «упорядочить и привести в соответствие с существующими потребностями государства» «древние фуэрос и свободы королевств». Однако и этот акт отражал ранее намеченную тенденцию: обращение к «древней» конституции применялось для обоснования реформ и являлась одним из юридических источников, среди которых также были конституции Испании 1812 г. и 1837 г., Королевский статут 1834 г.

Идея «внутренней» конституции (*constitución interna*) была сформулирована А. Кановасом дель Кастильо, главным «автором» реставрации монархии и династии Бурбонов, после попыток разнообразных государственно-правовых преобразований, проведенных в результате революции 1868 г., действия Конституции 1869 г., избрания короля не из династии Бурбонов, провозглашения республики в 1873 г. Представляя конституционный проект в кортесах 16 марта 1876 г., А. Кановас указал, что «внутренняя» конституция является «долговечной», «естественной», «неизменной»¹⁹, она предшествует законодательному акту и обладает верховенством по отношению к нему. Ее фундамент представляют «естественные принципы»: свобода личности, суверенитет («правление» короля и кортесов), собственность, монархия, королевская династия и религия²⁰. Политическая сфера жизни общества не является неизменной; она «обновляется, как обновляется, трансформируется и изменяется все в истории, обществе, в духе и природе»²¹. И элементы «внутренней» конституции должны быть закреплены в «формальной» конституции так, чтобы они были адекватны текущему моменту²².

А. Кановас, основатель либерально-консервативной партии, считал необходимым следование ранее близкому умеренным либералам принципу совместного суверенитета короля и кортесов, их учредительной власти²³, признанию католической религии государственной и др.²⁴ Эти положения нашли оформление в преамбуле и статьях Конституции 1876 г., главным источником которой была Конституция 1845 г. Идеи А. Кановаса об изменчивости политико-правовых реалий были отражены в отдельных статьях конституционного законодательства, но прежде всего их следовало воплотить в конституционной практике. Важнейшим ее элементом становилась двухпартийная система по британской модели. А. Кановас был почитателем

¹⁸ Представление было опубликовано в *Gaceta de Madrid* 17 апреля (Exposición del Consejo de Ministros a S. M. La Reina Gobernadora de 4 de abril de 1834 // *Linaje R. Constituciones históricas*. Sevilla : Universidad de Sevilla, 1999. P. 71–79).

¹⁹ Sesión del jueves 16 de marzo de 1876 // *Diario de las sesiones de cortes*. Congreso de los Diputados. Legislatura 1876–1877. T. 1. № 24. Madrid, 1877. P. 461.

²⁰ О принципах см.: *Cordero Torres J.* Los valores de la Constitución canovista // *Anales de la Real Academia de Ciencias Morales y Políticas*. 1975. № 52. P. 131 (nota 3) ; *Gómez Ochoa F.* Ideología y cultura política en el pensamiento de Antonio Cánovas del Castillo // *Revista de Historia Universal*. 2000. № 108. P. 156, 158.

²¹ Sesión del jueves 16 de marzo de 1876. P. 461.

²² *Peluc S. A.* Las ideas políticas de Canovas del Castillo: la Restauración monárquica en España // *Revista de Historia Universal*. 1990. № 3. P. 222.

²³ Принцип совместного суверенитета представляет исключение из общего правила: «Источник власти заключен в одном начале, в суверене». См.: *Румянцева В. Г.* Государственный интерес: власть суверена по умолчанию // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2023. № 11. С. 166.

²⁴ *Conde E. A.* La Constitución Española de 30 de junio de 1876: cuestiones previas // *Revista de Estudios Políticos*. 1978. № 3. P. 98.

неписаной конституции Великобритании, и «внутренняя» конституция, как ранее «древняя», выполнила роль идейного аргумента и юридического источника.

Разработка идей «древней» и «внутренней» конституций способствовала формированию в Испании традиции выявления исторических истоков конституционализма и анализа перспектив их применения при подготовке законодательных актов и практике их реализации. Сохранившись в XX и XXI вв., она проявилась в законодательном процессе, в использовании терминологии и непосредственных обращениях законодателей к истории идей и институтов. Ярким примером последнего является ссылка на решение «форального органа» Наварры, необходимое для проведения территориально-государственных преобразований согласно действующей Конституции 1978 г. (ст. 4 переходных положений).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Айусо Торрес М.* Карлизм и испанская политическая традиция: вчера и сегодня // Антиномии. — 2019. — Т. 19. — Вып. 3. — С. 59–83.
2. *Василенко Ю. В.* «Манифест персов», или Верноподданные между традиционализмом и реформизмом // Антиномии. — 2019. — Т. 19. — Вып. 3. — С. 84–98.
3. *Исаев И. А.* Основная норма («скрижали революционного закона») // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 8. — С. 20–33.
4. *Исаев И. А.* *Politica hermetica: скрытые аспекты власти.* — М. : Юрист, 2002. — 413 с.
5. История Испании : в 2 т. Т. 1 : С древнейших времен до конца XVII в. / отв. ред. В. А. Ведюшкин, Г. А. Попова. — М. : Индрик, 2012. — 696 с.
6. *Маркс К.* Революционная Испания // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 10. — М. : Изд-во политической литературы, 1958. — С. 423–480.
7. *Румянцева В. Г.* Государственный интерес: власть суверена по умолчанию // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 11. — С. 165–170.
8. *Суховерхов В. В.* Г. М. Ховельянос: философско-теологические и социально-политические воззрения. — М. : Мысль, 2012. — 434 с.
9. *Artola M.* Partidos y programas políticos. 1808–1936. En 2 t. Т. 1. — Madrid : Aguilar, 1974. — 706 p.
10. *Conde E. A.* La Constitución Española de 30 de junio de 1876: cuestiones previas // Revista de Estudios Políticos. — 1978. — № 3. — P. 79–100.
11. *Cordero Torres J.* Los valores de la Constitución canovista // Anales de la Real Academia de Ciencias Morales y Políticas. — 1975. — № 52. — P. 123–149.
12. Discurso preliminar y leído en las Cortes al presentar la Comisión de Constitución el proyecto de ella // Constitución política de la Monarquía Española promulgada en Cádiz a 19 de marzo de 1812. — Cádiz : Imprenta Tormentaria, 1813. — 118 p.
13. Exposición del Consejo de Ministros a S. M. La Reina Gobernadora de 4 de abril de 1834 // Linaje R. Constituciones históricas. — Sevilla : Universidad de Sevilla, 1999. — P. 71–79.
14. *Gómez Ochoa F.* Ideología y cultura política en el pensamiento de Antonio Cánovas del Castillo // Revista de Historia Universal. — 2000. — № 108. — P. 143–166.
15. *Jovellanos G. M.* A sus compatriotas: Memoria, en que se rebaten las calumnias divulgadas contra los individuos de la Junta Central. Se dá razón de la conducta y opiniones del autor desde que recobró su libertad: Con notas y apéndices. — Coruña, 1811. — 317 p.
16. Manifiesto del Rey [4 de mayo de 1814] // El Marqués De Miraflores. Documentos a los que se hace referencia en los Apuntes histórico-críticos sobre la revolución de España. Т. 1. — Londres, 1834. — P. 32–38.
17. *Peluc S. A.* Las ideas políticas de Canovas del Castillo: la Restauración monárquica en España // Revista de Historia Universal. — 1990. — № 3. — P. 219–230.
18. Representación y manifiesto que algunos diputados á las cortes ordinarias firmaron en los mayores apuros de su opresión en Madrid. — Madrid : Imprenta de Collado, 1814. — 59 p.
19. *Rico y Amat J.* Historia política y parlamentaria de España. En 3 t. Т. 1. — Madrid : Imprenta de las Escuelas Pías, 1860–1861. — 802 p.

20. Sesión del jueves 16 de marzo de 1876 // Diario de las sesiones de cortes. Congreso de los Diputados. Legislatura 1876–1877. T. 1. № 24. — Madrid : Imprenta y fundación de la viuda e hijos de Antonio García, 1877. — P. 445–671.
21. Varela Suanzes-Carpegna J. La doctrina de la Constitución histórica: de Jovellanos a las Cortes de 1845 // Revista de Derecho Político. — 1995. — № 39. — P. 45–79.
22. Varela Suanzes-Carpegna J. Política y Constitución en España. — Madrid : Centro de Estudios políticos y constitucionales, 2007. — 650 p.
23. Velez R. Apología del Altar y del Trono. En 2 t. T. 2. — Madrid, 1818. — 348 p.

REFERENCES

1. Aiuso Torres M. Carlism and Spanish Political Tradition: Yesterday and Today. *Antinomies*. 2019;19(3):59-83. (In Russ.).
2. Vasilenko YuV. «Manifesto of the Persians», or The Loyals between Traditionalism and Reformism. *Antinomies*. 2019;19(3):84-98. (In Russ.).
3. Isaev IA. The Fundamental Norma («The Tables of Revolutionary Law»). *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2018;(8):20-33. (In Russ.).
4. Isaev IA. Política hermetica: hidden aspects of power. Moscow: Jurist Publ.; 2002. (In Russ.).
5. Vedyushkin VA, Popova GA. History of Spain: In 2 vols. Vol. 1: From ancient times to the end of the 17th century. Moscow: Indrik Publ.; 2012. (In Russ.).
6. Marx K. Revolutionary Spain. In: Marx K, Engels F. Works. Vol. 10. Moscow: Isd-vo politicheskoi literatury; 1958. (In Russ.).
7. Rumyantseva VG. The State Interest: the Sovereign's Power by Default. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2023;1(11):165-170. (In Russ.).
8. Sukhoverkhov VV. G. M. Khovelyanos: philosophical, theological and socio-political views. Moscow: Mysl Publ.; 2012. (In Russ.).
9. Artola M. Partidos y programas políticos. 1808–1936. En 2 t. Vol. 1. Madrid: Aguilar, 1974.
10. Conde EA. La Constitución Española de 30 de junio de 1876: cuestiones previas. *Revista de Estudios Políticos*. 1978;3:79-100.
11. Cordero Torres J. Los valores de la Constitución canovista. *Anales de la Real Academia de Ciencias Morales y Políticas*. 1975;52:123-149.
12. Discurso preliminar y leído en las Cortes al presentar la Comisión de Constitución el proyecto de ella. Constitución política de la Monarquía Española promulgada en Cádiz a 19 de marzo de 1812. Cádiz: Imprenta Tormentaria; 1813.
13. Exposición del Consejo de Ministros a S. M. La Reina Gobernadora de 4 de abril de 1834. Linaje R. Constituciones históricas. Sevilla: Universidad de Sevilla; 1999. P. 71–79.
14. Gómez Ochoa F. Ideología y cultura política en el pensamiento de Antonio Cánovas del Castillo. *Revista de Historia Universal*. 2000;108:143-166.
15. Jovellanos GM. A sus compatriotas: Memoria, en que se rebaten las calumnias divulgadas contra los individuos de la Junta Central. Se dá razón de la conducta y opiniones del autor desde que recobró su libertad: Con notas y apéndices. Coruña, 1811.
16. Manifiesto del Rey [4 de mayo de 1814]. El Marqués De Miraflores. Documentos a los que se hace referencia en los Apuntes histórico-críticos sobre la revolución de España. Vol 1. Londres; 1834. P. 32–38.
17. Peluc S. A. Las ideas políticas de Canovas del Castillo: la Restauración monárquica en España. *Revista de Historia Universal*. 1990;3:219-230.
18. Representación y manifiesto que algunos diputados á las cortes ordinarias firmaron en los mayores apuros de su opresión en Madrid. Madrid : Imprenta de Collado, 1814.
19. Rico y Amat J. Historia política y parlamentaria de España. En 3 t. Vol. 1. Madrid: Imprenta de las Escuelas Pías, 1860–1861.
20. Sesión del jueves 16 de marzo de 1876. Diario de las sesiones de cortes. Congreso de los Diputados. Legislatura 1876–1877. Vol. 1. No. 24. Madrid: Imprenta y fundación de la viuda e hijos de Antonio García, 1877. P. 445–671.

21. Varela Suanzes-Carpegna J. La doctrina de la Constitución histórica: de Jovellanos a las Cortes de 1845. *Revista de Derecho Político*. 1995;39;45-79.
22. Varela Suanzes-Carpegna J. Política y Constitución en España. Madrid: Centro de Estudios políticos y constitucionales; 2007.
23. Velez R. Apología del Altar y del Trono. In 2 vols. Vol. 2. Madrid; 1818.